

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**Вербализация идентичности в диалектном повествовании
(на материале записей речи носителя вологодского говора)**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
БАКАЛАВРА

студентки 4 курса 441 группы

направления 45.03.03 «Фундаментальная и прикладная лингвистика»

Института филологии и журналистики

Боровицкой Анны Викторовны

Научный руководитель
Доктор филологических наук,
профессор

_____

подпись, дата

О.Ю. Крючкова

Зав. кафедрой
Доктор филологических наук,
профессор

_____

подпись, дата

О.Ю. Крючкова

Целью данной работы выявление характера и способов репрезентации идентичности, вербализованной в речи представителя традиционной речевой культуры (носителя вологодского говора).

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие **задачи**:

1. Отбор материала (расшифровок речи) из СарДК, относящегося к с. Верховье Вытегорского района Вологодской области и конкретной языковой личности.
2. Выделение языковых единиц, репрезентирующих идентичность носителя говора.
3. Анализ отобранного материала с применением фреймовой методики.
4. Выделение типов идентичности на основе полученных данных.

Материалом исследования послужили записи речи Анастасии Михайловны Битовой, 1914 г. рожд., жительницы с. Верховье Вытегорского района Вологодской области. Общий объем проанализированных расшифровок записей речи диалектоносителя – 15398 словоупотреблений. Объем отобранных для анализа контекстов – 2869 словоупотреблений. Базой фреймового моделирования идентичности изучаемой языковой личности послужили лексические единицы, выделенные из контекстов выборки – всего 182 словоформы.

Структура выпускной квалификационной работы бакалавра: работа состоит из введения, теоретической главы, практической главы, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Основное содержание работы. Первая глава посвящена теоретическим основам исследования диалектной речи. Теоретическая глава состоит из семи подразделов: «Понятие идентичности», «Понятие языковой личности», «Понятие традиционной народной культуры», «Понятие диалекта и подходы к изучению территориальных говоров», «Корпус текстов как источник изучения диалектной речи», «Методика анализа материала исследования: фреймовый подход», «Выводы».

С лингвистической точки зрения представляет интерес вербализованная идентичность, способы и функции её выражения в речи.

По мнению Ю. Н. Караулова, языковая личность представляет собой совокупность способностей и характеристик человека, определяющих его умение создавать речевые произведения (тексты) [Караулов 2010: 43].

Идентичность напрямую связана с социальным фактором. Значимость традиционной народной культуры связывают с воздействием на духовно-нравственный мир человека. Традиционная культура способствует развитию социокультурной идентичности, развивая чувство принадлежности к своему народу путем сохранения норм, традиций, ценностей прошлых поколений.

Диалектный язык (англ. dialect, фр. dialecte, нем. Mundart, исп. Dialecto) – разновидность (вариант) данного языка, употребляемая более или менее ограниченным числом людей, связанных тесной территориальной, профессиональной или социальной общностью и находящихся в постоянном и непосредственном языковом контакте [Ахманова 2004: 132]. Диалектный язык можно изучать с двух сторон: 1) с точки зрения структуры, т. е. путем установления соотношений между системами разных говоров, образующих в совокупности диалектный язык; 2) с точки зрения территориального распределения варьирующихся элементов диалектного языка и основанной на таком распределении группировки говоров.

Составление корпусов диалектных текстов представляет собой важный шаг в сохранении и анализе языкового разнообразия. Эти корпуса позволяют систематизировать и документировать уникальные речевые особенности, которые отражают культурные и исторические контексты различных регионов.

Осознаваемая носителями традиционной народной культуры и репрезентированная в их речи идентичность может быть представлена в виде суперфрейма, в составе которого выделяются фреймы – тематические кластеры (векторы) идентичности; фреймы, в свою очередь, структурированы субфреймами (иначе – слотами), заполняющими фрейм конкретными квантами содержания.

Вторая глава работы посвящена составлению фреймовой структуры идентичности в речи диалектоносителя. Мы обратились к материалу, собранному в ходе экспедиций Саратовского государственного университета на территорию села Верховье Мегрского сельсовета Вытегорского района Вологодской области. В результате анализа диалектных материалов данного подкорпуса было установлено наличие большого количества записей и расшифровок от диалектоносителя Битовой Анастасии Михайловны. Они отличались разнообразием тем и подходили для фреймового анализа, чем обуславливается выбор именно этого информанта в качестве материала для анализа.

В результате анализа языковых данных можно составить общую структуру супефрейма идентичности (совокупность фреймов), реализованную в речи Битовой Анастасии Михайловны (при выделении и обозначении фреймов мы ориентировались на список тем, используемый при разметке СарДК, см. [Крючкова, Буранова 2022: 26]):

1. Язык и речь. – 17 контекстов, 1353 словоупотребления.
2. Семья. – 9 контекстов, 686 словоупотреблений.
3. Трудовая деятельность. Домашнее хозяйство. – 2 контекста, 529 словоупотреблений.
4. Обряды, обычаи, приметы, праздники. – 3 контекста, 301 словоупотребление.

Из контекстов, репрезентирующих каждый фрейм, были выделены номинации, соотнесенные с содержанием фрейма (раскрывающие соответствующую тему), далее отобранные языковые единицы были распределены по субфреймам (тематическим группам).

1. Фрейм «Язык и речь»:

Субфрейм 1. Речевые действия.

Субфрейм 2. Типы языковых единиц.

Субфрейм 3. Общая характеристика своей и чужой речи.

Субфрейм 4. Особенности произношения.

Субфрейм 5. Лексико-фразеологические особенности речи.

Субфрейм 6. Наименования жителей других мест в связи с обсуждением особенностей их речи.

Говоря на тему «Язык и речь», информант чаще всего употребляет формы глагола *говорить* (*говорить, говорят, говорит, не говорят, говорила, говорим* – 50 раз), существительное *слово* и его формы (*слово, слова, словах, словами, слов* – 27 раз). Таким образом, наименование речевого действия (*говорить*) и обозначение языковой единицы (*слово*) образуют ядро фрейма «Язык и речь», а частота их употребления свидетельствует о внимании говорящего к тематике говорения.

Из всех типов речи для темы «Язык и речь» информант чаще всего использует описание. Для диалектоносителя характерно постоянное пояснение, прежде всего лексико-фразеологических особенностей речи, т.е. информант использует метатекстовое пояснение при разговоре на данную тему:

Инф.: а вот ростани говорят/ вот ростани-то и говорят/ вот когда вот так идёт дорога// вот выдеш на вот эту дорогу// на ростани// от перекрёсток называется и ростань называется// от так дорога/ так дорога/ и вот так дороги// вот у... называется на ростань выдеш/ и перекрёсток тоже так называется//

Информант красочно описывает различия, используя оценочные прилагательные, наречия, глаголы для описания речи и процесса разговора:

Инф.: в разговоре каждого вепса уже поймёшь сразу/ что это уже вепс//

%А как вот? Почему так вот?%

Инф.: а вот у него/ вообще/ русские-то слова он говорит худо//

%Угу%

Инф.: плохо//

%Угу%

Инф.: шоб вот наш чистый язык/ он уже так полностью не может сказать/ вот как-нибудь/ ну/ с такой вот/ или недоскажет его//

%Угу%

Инф.: или же вот/ ну вот как-то косит всё эти слова/ вот/ вепсовские//

В речи диалектоносителя при объяснении значения слов наблюдается изобразительность. Она выражает преобладание процедурного типа знания над декларативным, т.е. явление в речи носителя говора характеризуется им с помощью иллюстрирующих конкретных ситуаций. Напр., объяснение значения слова *ус*:

Инф.: да/ вот например/ идёшь... идёт дорога вот в лесу/ это много бывает так// от идёт дорога так/ от идёт так... дорога а потом туда дорога и туда дорогу//

Маркерами идентичности в отобранных контекстах являются слова *там, туда, здесь, тут, у нас, нашего, у них*. Таким образом выражается оппозиция «свой – чужой». В речи информанта также выражается оппозиция «раньше – сейчас».

Важным является осознание информантом специфики своей речи. Информант характеризует отличия своей речи как от речи «городской», так и от речи жителей других деревень, используя слова *чисто, неправильно, городское, деревенское, по-городскому, корявят*.

2. Фрейм «Семья»:

Субфрейм 1. Родители и дети.

Субфрейм 2. Расширенная семья.

Субфрейм 3. Супружеские отношения.

Субфрейм 4. Сестринские и братские отношения.

Субфрейм 5. Семейные идентификаторы (имя, фамилия, отчество).

Субфрейм 6. Родственники – чужие.

Говоря на тему «Семья», информант чаще всего употребляет формы существительных *бабушка*, называя родственников и указывая то, как к ней обращается ее внук (*бабушка, бабушки* – 9 раз), *мама* (*мама, мамы, мамой* – 7 раз) и *муж* (*муж, мужа* – 7 раз).

Из всех типов речи для темы «Семья» информант чаще всего использует описание. Из контекстов понятно, что диалектоноситель описывает семейную фотографию, рассказывая диалектологам о своих родных.

Для речи диалектоносителя характерен принцип совмещения ситуации-темы с ситуацией текущего общения, т.е. событие из прошлого описывается носителем диалекта как событие, происходящее в настоящий момент, ситуация переживается им заново. Это выражается прямой, а не косвенной речью, сохранением эмоциональной реакции на событие.

Для развертывания фрейма «Семья» характерно использование диминутивных форм существительных: *братик (братуку), сестрёнка*. При употреблении имен родственников также используются диминутивные формы с суффиксом –ушк, типичные для севернорусских говоров: *Тамарушка, Нинушка*. Словоформа *бабка*, которая в литературно-разговорной речи развила грубо-пренебрежительную коннотацию, также употребляется информантом, однако намного реже (*бабка* – 1 раз, *бабушка* (сейчас наиболее нейтральное обозначение матери родителя [Фуфаева 2022: 97]) – 9 раз). Однако, как свидетельствует контекстное окружение, информант не закладывает в данную словоформу грубо-пренебрежительную коннотацию. Ср.:

Инф.: жених/ да/ тут это/ Ника тоже/ вот видите/ тоже/ видите?/ там бабка с цветами/ тут Нинушка/ тут муж ее/ тут родные//

Используются и характерные для диалектной речи разговорные формы: *тетка, теткин*.

Также встречаются повторы, нередко обуславливающие частое употребление тех или иных языковых единиц:

%Ну у него родные там в Киеве?%

Инф.: померли обеи//

%Совсем, значит, у него никого нет%

Инф.: никого нету/ тётя одна/ тётя одна// отец помер осенью... от/ ну а ... мать померла в апреле// нету большэ никого кроме тёти/...

В текстовых фрагментах, репрезентирующих фрейм «Семья», наиболее явно выражена оппозиция «свой – чужой». Для ее выражения используются слова-маркеры *у меня, евову* (притяж. местоим. *его*), *не наша, нашу, у них*,

родственники, чужие. При оценке «чужих» информантом используется прилагательное *хороший*.

3. Фрейм «Трудовая деятельность. Домашнее хозяйство»:

Субфрейм 1. Наименования трудовой (сельскохозяйственной) деятельности, связанной с земледелием.

Субфрейм 2. Локации, связанные с земледелием.

Субфрейм 3. Орудия сельскохозяйственного труда.

Субфрейм 4. Наименования сельскохозяйственных культур.

Субфрейм 5. Наименования рабочего предприятия.

Субфрейм 6. Наименования сельскохозяйственных животных.

Говоря на тему «Трудовая деятельность. Домашнее хозяйство», информант чаще всего употребляет формы глагола *садить* (*садят, садит, садили* – 5 раз), связанного с огородничеством.

Из всех типов речи для характеристики трудовых процессов в теме «Трудовая деятельность. Домашнее хозяйство» информант чаще всего использует описание.

Говоря на тему трудовой деятельности, информант использует следующие маркеры идентичности: личные местоимения (*я, мы, у нас, у меня*), глаголы 1-го л. (*ленюсь, окучила*), личные формы глаголов 2-го и 3-го л. в обобщенно-личном значении (*не поухаживаешь, не поканителишься, копают, копаем*), выражения, указывающие на типичность действий (наречия *обычно, копали все эти годы, всё время, всё (стояла за плугом)*), выражения с модальным словом *надо* и усилительной частицей *ведь*). Данные маркеры указывают на хорошее знание темы информантом и осознание значимости предмета речи. Для выражения типичности действий в прошлом информантом используются формы глаголов мн. ч. прош. вр. Также информантом используются указательные частицы (*она, он*) как элементы изобразительности в информативном регистре повествования.

В речи информанта оппозиция «раньше – сейчас» выражена словами-маркерами *раньше* и *теперь*. В контексте речь идет о процессе

сельскохозяйственной обработки, который в прошлом давался тяжелее, чем в настоящее время.

Как и фрейм «Семья», фрейм «Трудовая деятельность. Домашнее хозяйство» характеризуется употреблением диминутивов: *огородики*. Информант также употребляет данную лексему без субъективно-оценочного значения (*огороды*) наряду с диминутивом. Разница объясняется самим информантом: *огород* употребляется при желании указать на больший размер.

В речевых фрагментах, связанных с темой домашнего быта жительницы села, встречаются диалектизмы – *огурцей, на грядках*, что подчеркивает специфику также и речевого обеспечения данного вида идентичности носителя традиционной народно-речевой культуры. Информант употребляет диалектную форму *огурцей* (форма мн.ч. Р.п.) наряду со стандартной формой *огурцов*, т.е. наблюдается явление свободной вариативности. Также в речи информанта отмечен словообразовательный диалектизм *гряды* (форма *грядки* в речи не встретились).

4. Фрейм «Обряды, обычаи, приметы, праздники»:

Субфрейм 1. Предметы для обрядов.

Субфрейм 2. Речевые обрядовые формулы.

Субфрейм 3. Наименования религиозных и народных праздников.

Субфрейм 4. Обрядовые действия.

Говоря на тему «Обряды, обычаи, приметы, праздники», информант чаще всего употребляет наименование праздника *Святки* (6 раз). Празднование Святков (святых дней), которое начинается в Рождественский сочельник (вечером 6 января) и длится до Крещенского сочельника (18 января), сопровождается колядованием, гаданиями, застольями и народными гуляньями, символизируя радость о рождении Христа и обновление жизни.

Как и для предыдущих тем, из всех типов речи для темы «Обряды, обычаи, приметы, праздники» информант чаще всего использует описание.

Информант использует маркеры идентичности: личные местоимения (*я, ты, тебе, у тебя, мы*), глаголы 3-го л. мн.ч наст. вр. (*гадают*), глаголы буд. вр.

(*растают, выльешь, улетишь, уедешь, возьмёшь, положишь, скажешь, ляжешь, придёшь*), глаголы 3-го л. прош.вр. (*лили, жгли*), повелительное наклонение (*стой, не трясси*), выражения, указывающие на типичность действий (*бывало*), выражения с модальным словом *надо* (*да побольше надо*), указательные местоимения для изобразительности (*тут*). Данные языковые единицы указывают на типичность, обыденность процесса для информанта.

В данном фрейме наблюдается использование информантом просторечных глагольных форм будущего времени, второго лица, единственного числа, совершенного вида глагола *зажечь* (*зажгёшь*), а также просторечной формы повелительного наклонения, множественного числа глагола *положить* (*положьте*).

В заключении подводятся итоги исследования вербализации идентичности в речи диалектоносителя.

Среди проанализированных фреймов трудно выделить ядерные и периферийные – более или менее значимые для идентичности информанта. Значимость темы в структуре идентичности языковой личности, как мы пытались показать, определяется не только количественным критерием (ее объемом в речевом потоке), но также особенностями ее языкового воплощения.

Важно отметить, что для информанта не характерно инициировать разговор, самостоятельно переводить тему или задавать встречные вопросы собеседнику. Носитель диалекта скорее стремится ответить на интересующие диалектологов вопросы и поддержать диалог. Это также является характеристикой выражаемой через речь идентичности диалектоносителя.

В речи нашего информанта все выделенные нами тематические кластеры имеют примерно равную значимость. Структура идентичности изучаемой нами языковой личности включает семейную, бытовую, обрядовую идентичность, идентичность, связанную с достаточно развитым метаязыковым сознанием – оценкой своей и чужой речи.

Список цитируемой литературы:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е, стереотипное. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 576 с.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. — М.: Издательство ЛКИ, 2010. — 264 с.
3. Крючкова О.Ю, Буранова А.И. Саратовский диалектный корпус: новый научный и образовательный ресурс. Концепция и методические материалы : учебно-методическое пособие. — М. : Издательство «Перо», 2022. — 80 с. [Электронное издание].
4. Фуфаева И. В. Тенденции в замене русских номинаций лиц диминутивами // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. — 2022. — №8-1. — С. 91–104.